Научная статья / Original Article

Неопределенная множественность и множественность неопределенностей: социальная онтология на пересечении (пост) структуралистских интуиций

Сабина С. Балишян

Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Российская Федерация

https://orcid.org/0009-0002-0770-4054

Рекомендация для цитирования:
Балишян С. С. (2025) Неопределенная множественность и множественность неопределенностей: социальная онтология на пересечении (пост) структуралистских интуиций. *Социология власти*, 37 (2): 69-84. EDN: FWOZQD

For citation:
Balishyan S. S. (2025) Indeterminate Multiplicity and the Multiplicity of Indeterminacies: Social Ontology at the Intersection of (Post) Structuralist Intuitions. *Sociology of Power*, 37 (2): 69-84.

Поступила в редакцию: 18.01.2025; прошла рецензирование: 09.04.2025; принята в печать: 04.05.2025
Received: 18.01.2025; Revised: 09.04.2025; Accepted: 04.05.2025

© Balishyan S. S., 2025
This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Резюме: В статье предлагается рассмотрение понятия неопределенности в качестве центрального элемента социальной онтологии. Через обращение к ресурсам теории дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф утверждается принципиальная невозможность фиксации значений и вытекающая из этого радикальная контингентность социального. Для преодоления ограничения дискурсивной теории в анализе структурных кризисов автор обращается к теории кризиса Пьера Бурдье, который указывает на роль неопределенности в процессе социальных трансформаций как на уровне полей, так и на уровне индивидуальных траекторий агентов. Кроме того, автор обращается к концепции аксиологических операторов Жизель Сапиро, которая указывает на роль дискурсивных элементов в теории кризисов Бурдье. Предлагается трехуровневая модель неопределенности, каждый из уровней которой представляет собой разные уровни абстракции мышления о социальном, а именно: (1) уровень индивидуального восприятия агентов, которому соответствует неопределенность будущего из-за несоответствия между ожиданиями и объективной социальной позицией; (2) неопределенность социального пространства в целом в условиях кризиса как «открытого времени»; (3) уровень радикальной контингентности, который предлагает рассматривать неопределенность как

центр воображения о социальном вообще. Утверждается, что социальные изобретения выступают как локальные способы закрепления смыслов и связывания этих различных уровней неопределенности, в особенности через переопределение аксиологических операторов. Автор стремится показать, что понимание взаимодействия этих уровней неопределенности, основанное на теории дискурса, теории кризиса Бурдье и концепции аксиологических операторов, является ключевым для более комплексной социальной онтологии.

Ключевые слова: социальная неопределенность, теория дискурса, социальные трансформации

Indeterminate Multiplicity and the Multiplicity of Indeterminacies: Social Ontology at the Intersection of (Post) Structuralist Intuitions

Sabina S. Balishyan

Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russian Federation

https://orcid.org/0009-0002-0770-4054

Abstract: The article positions the concept of uncertainty as a central element of social ontology. By drawing on the resources of Ernesto Laclau and Chantal Mouffe's discourse theory, the author argues for the fundamental impossibility of meanings fixation and the resulting radical contingency of the social. To address the limitations of discourse theory in analyzing structural crises, the author turns to Pierre Bourdieu's theory of crisis, which highlights the role of uncertainty in processes of social transformation—both at the level of social fields and in the trajectories of individual agents. Additionally, the article incorporates Gisèle Sapiro's concept of axiological operators, which underscores the role of discursive elements in Bourdieu's theory of crises. The author proposes a three-level model of uncertainty, with each level representing distinct abstract dimensions of thinking about the social: 1) The level of individual agents' perceptions, characterized by uncertainty about the future arising from the mismatch between subjective expectations and objective social positions; 2) The uncertainty of social space as a whole during crises, understood as "open time"; 3) The level of radical contingency, which positions uncertainty as the core of imagining the social as such. The article contends that social inventions act as localized mechanisms for stabilizing meaning and bridging these distinct levels of uncertainty, particularly through the redefinition of axiological operators. The paper seeks to demonstrate that understanding the interplay of these levels of uncertainty—grounded in discourse theory, Bourdieu's crisis theory, and the concept of axiological operators—is key to developing a more comprehensive social ontology.

Keywords: social uncertainty, discourse theory, social transformations

В этом тексте мы проследим, каким образом категория неопределенности объединяет два текста, которые на первый взгляд находятся в совершенно разных теоретических контекстах: *Homo Academicus* Пьера Бурдье (1984) и *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics* Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф (1985). Эти работы фокусируются на разных вопросах: если Бурдье прослеживает структурную трансформацию поля университета, то Лакло и Муфф отказываются от понятия структур, предлагая «монистическую онтологию» (*monist ontology*) (Jacob, 2021) как основу для теоретизирования и практики левой теории в новых условиях. При этом и *Homo Academicus*, и *Hegemony and Socialist Strategy* предлагают ответы на одни и те же исторические события (хотя в случае второго также оказывается важен «тупик», в который, по мнению авторов, зашло марксистское теоретизирование в середине 1970-х гг. (Laclau, Mouffe, 2001, p. viii). Что характерно — как теория дискурса Лакло и Муфф, так и теория кризисов, для которой предпринятый Бурдье анализ стал субдисциплинарной классикой, исходя из разных (если не противоположных) доэмпирических установок, в общем смысле отвечают на один и тот же вопрос: каким образом возможна социальная трансформация и последующая за периодом изменений стабилизация.

Как указывает Рей-Араухо (Rey-Araújo, 2020), теория дискурса Лакло и Муфф, в качестве базовой предпосылки предлагающая тезис об «онтологической неопределенности любой структуры»[1], не предлагает достаточных концептуальных средств для оценки структурных кризисов — тех кризисов, которые во многом и послужили толчком для написания книги и триггером для переосмысления традиционных марксистских тезисов (см. введение к: (Laclau, 2014)). В ответ на критику, указывающую на недостаток средств анализа структурных трансформаций, Лакло вводит категорию дислокации (dislocation). Понятие дислокации описывает невозможность полноценного воспроизводства структуры, таким образом задавая возможность трансформации как таковую. Однако он не объясняет, при каких условиях и какие именно дислокации возможны.

Именно эту связку — между уровнем принципиальной онтологической неопределенности социального, которая приобретает (иллюзорный) характер очевидности в ситуациях нормального структурного воспроизводства, и структурной определенностью и даже предзаданностью, которая переходит в неопределенность в ситуации кризисной трансформации — я и постараюсь раскрыть далее. Обращаясь к теоретическим ресурсам теории кризиса Пьера Бурдье и его

1 Здесь и далее перевод автора.

описаниям логики социальных трансформаций в *Homo Academicus*, я покажу, что в ее центре, как и в центре работы Лакло и Муфф, находится категория неопределенности, которая в конечном итоге и задает возможность социальной трансформации как таковой. В такой перспективе программы Бурдье и Лакло и Муфф предстают не как противоречащие, а как дополняющие друг друга, работающие на разных уровнях абстракции, объединяющие исследование на уровне дискурса, практик и объективных социальных структур.

Далее мы продемонстрируем, что понятие неопределенности является ключевым моментом теории социальных структур Бурдье. Этому способствует прочтение его теории структурной трансформации как описания изменения объема неопределенности на уровне структур и индивидуальных траекторий агентов и указание на связь социальной дифференциации с уровнем радикальной контингентности на основании аксиологических операторов — тех элементов, которые мы находим у Лакло и Муфф. Кроме того, таким образом возможно объяснить, как могут быть связаны два уровня абстракции, один из которых объясняет логику структурного воспроизводства, а другой задает потенциал к трансформации этой структуры.

Неопределенность

Теория дискурса Лакло и Муфф, которая была предложена в труде *Hegemony* and *Socialist Strategy* (2001/1985) и развита в более поздних работах (Laclau, 1991, 2006, 2014), представляет собой попытку радикальной деэссенциализации марксистской теории (с опорой в том числе на работы Грамши и Альтюссера). Деэссенциализация — исторически необходимая, с точки зрения Лакло и Муфф, в контексте подъема новых общественных движений — достигается за счет понимания политики как дискурсивного феномена, который не зависит от социальных детерминант, а, наоборот, формирует социальные идентичности через практику артикуляции. Артикуляция в контексте теории Лакло и Муфф представляет собой процесс установления отношений между элементами, в ходе которого приобретается значение.

Работа Лакло и Муфф стала классическим примером «постструктуралистского» — при всей проблематичности этого термина (Angermuller, 2015) — анализа дискурса, который ставит под вопрос существование стабильного социального порядка за пределами языковой (или дискурсивной) реальности.

Рассматривая теорию дискурса, необходимо в первую очередь указать на базовую теоретическую предпосылку, представленную в виде аргумента об онтологическом статусе дискурсивного и поли-

тического (к вопросам о втором мы вернемся позднее). Здесь стоит отметить, что термин *дискурс* в словаре Лакло и Муфф используется в расширенном смысле, выходя за пределы речи и письма: дискурс определяется как «система дифференциальных образований (моментов)» (Laclau, Mouffe, 2001, p. 111). Практика артикуляции, в свою очередь, представляет собой ритуалы, практики, институции, «через которые структурируется дискурсивная формация» (Laclau, Mouffe, 2001, p. 128). Иными словами, практика артикуляции, которая может воспроизводиться как фиксация, так и как дислокация (равно трансформация) значений, отсылает не только к лингвистическим феноменам, но и к материальности институтов, ритуалов и практик, структурирующих дискурсивную формацию (Там же).

Важным для нашей задачи представляется тезис Лакло и Муфф о принципиальной невозможности фиксации значений — и, следовательно, о невозможности финального определения социального. Этот аргумент делает важной категорию контингентности, которая представлена как базовая характеристика формирования социального. Так как Лакло и Муфф отказываются от различения между дискурсивными и недискурсивными практиками (Laclau, Mouffe, 2001, p. 107), каждая социальная практика в той или иной степени представляет собой практику артикуляции, а частичный характер практики артикуляции, следовательно, делает частичной, неполной, неокончательной любую попытку определения социального; отсюда — тезис о «невозможности общества» (Laclau, 1991): «Социальное — это артикуляция постольку, поскольку “общество” невозможно» (Laclau, Mouffe, 2001, p. 114). Категории контингентного и необходимого — последнее «эквивалентно системе дифференциальных позиций в фиксированном пространстве (*sutured space*)» (Там же) — находятся в сложных отношениях, где необходимое представляется как попытка зафиксировать систему реляций. Иными словами, «необходимое существует только как частичное усилие по ограничению контингентного» (Там же).

В контексте теории Лакло и Муфф важны слова *принципиальное* и *финальное*: признавая, что существование в мире радикальной неопределенности было бы невозможно, авторы указывают на возможность временной фиксации значений. Так, они пишут:

> «Если социальному не удается зафиксировать себя в познаваемых и институционализированных формах общества, то социальное существует лишь как усилие по конструированию этого невозможного объекта» (Laclau, Mouffe, 2001, p. 112).

Инструментом этой частичной фиксации являются *узловые точки* (*nodal points*) — привилегированные *моменты* дискурса, вокруг кото-

рых ведется борьба за определение. Практика артикуляции, в свою очередь, представляется как «конструирование узловых точек, которые частично фиксируют значение» (Laclau, Mouffe, 2001, p. 113).

Однако Лакло и Муфф не предлагают удовлетворительного решения вопроса о способах фиксации — пусть и временной — значений, которые существуют в ситуации контингентности. Из-за высокого уровня теоретической сложности теория дискурса Лакло и Муфф с трудом переводится на язык конкретного эмпирического исследования (Jørgensen, Phillips, 2002, p. 24). Я полагаю, что проблема состоит не столько в высоком уровне абстракции, сколько в «плоскости» теории: отказ от внедискурсивных факторов (как способ деэссенциализации марксистского словаря) приводит к тому, что авторы теряют способность описывать конкретные этапы борьбы за означивание[1]. Иными словами, отсутствует язык, способный указать, каким образом и в каких условиях неопределенность приобретает характер — как минимум частичной — определенности.

Эту задачу мы попытаемся решить через обращение к логике структурной гомологии как условию синхронизации полей у Бурдье. Гомологии представляются мне условием заданности возможных альянсов, которые в словаре теории дискурса обозначаются понятием *логик эквивалентности*. Теоретический язык Бурдье фокусируется на выявлении логики развития кризиса через синхронизацию полей, описывая, как логика политического поля распространяется на другие поля. Этот процесс открывает возможность для трансформации социального в целом и переопределения логики воспроизводства как на уровне структуры, так и на уровне дискурса.

Множественность

В словаре Бурдье множественность полей предполагает множественность позиций подчинения, а значит, задает возможности гомологии: агенты, занимающие подчиненные позиции в различных полях, несмотря на разность габитусов, способны солидаризироваться и объединяться. Гомология всегда остается неполной: разница габитусов и полей, производящих их, сохраняется. При этом даже неполная гомология все же может быть достаточной для эффекта синхронизации, который выражается в совпадении множества кризисов в различных полях и приводит к распространению

1 Кажется, авторы чувствуют неудовлетворительность этого решения, когда обращаются в четвертой главе к категориям отношений угнетения/доминирования (*relations of oppression/relations of domination*).

кризиса; такова ситуация, которая описана в *Homo Academicus*. Возможность объединения агентов из разных (суб)полей представляет собой «сходство в различии», «частичное недоразумение»; эти недоразумения — иллюзии полного сходства — «позволяют осмыслить, согласно той же логике, кризисы, присущие другим полям[1], в которых разделения происходят по другим принципам», запуская, таким образом, эффект синхронизации (Бурдье, 2018, с. 342–343).

Критическая ситуация представляет собой «открытое время, когда любое будущее кажется возможным и именно поэтому отчасти и является таковым» (Бурдье, 2018, с. 311) — момент, в котором появляется неопределенность более высокого уровня, чем неопределенность индивидуальных траекторий агентов. Важно, что любое будущее лишь *кажется* возможным. Во многом Бурдье работает над задачей по деэссенциализации социальных трансформаций: кризисы историчны и заданы структурными ограничениями поля, в котором они разворачиваются; задачей, которая напоминает цели Лакло и Муфф.

Здесь стоит сделать отступление и указать на противоречия этих двух теоретических программ на уровне базовых онтологических предпосылок: Лакло наделяет политику онтологическим статусом (Laclau, 2014, p. 8), в то время как для Бурдье это одно из полей, а распространение его логики на другие (в «нормальной» ситуации — автономные) поля — признак кризиса.

Я предлагаю решить эту проблему через обращение к различению между политическим кризисом и кризисом воспроизводства — двум концептуализациям кризиса, которые выделяет Жизель Сапиро (Sapiro, 2022)[2] на основании работ Бурдье. Трансформация значений в том смысле, в котором ее описывают Лакло и Муфф, будет возможна только в ситуации политического кризиса — момента, в котором политическое поле доминирует над всеми другими полями, и его логика и риторика трансформируют неполитические структуры.

Важно, что оба типа кризиса предполагают возникновение «идеологической борьбы вокруг монополии на символическое насилие» (2022, с. 321). Как указывает Сапиро, «политизация является результатом неопределенности, порожденной кризисом, но процесс политизации, в свою очередь, порождает неопределенность» (2022, с. 300). Неопределенность указывает здесь на разбалансировку структур,

1 В контексте Homo Academicus эта цитата относится к синхронизации академического и неакадемического поля, однако в данном случае вопрос, о каком конкретно поле идет речь, не играет роли для описания общей схемы.

2 Русский перевод см. в этом номере.

которые задают «объективные шансы» каждого агента и позволяют предсказывать работы структур. Иными словами, теряется способность предсказывать траекторию агента в рамках этих структур: неопределенность индивидуальной судьбы и шансов агента, которая возникает в результате нарушения логики воспроизводства и сопровождается гистерезисом — рассинхронизацией между ожиданиями агента и его объективными шансами в новой ситуации (2022, с. 303), — является отличительной характеристикой политического кризиса.

Кроме того, Сапиро вводит понятие аксиологических операторов, определяемых как

> «Понятия или выражения <...>, которые обеспечивают системы культурных противоположностей, и одновременно их значение и их позицию в иерархии ценностей через пространственные маркеры <...> с моральной коннотацией достойного (digne) и недостойного <...> (indigne)» (2022, с. 317).

Как указывает Сапиро, аксиологические операторы функционируют в рамках «идеологической структуры и социальной конфигурации» (2022), в которых им придается значение; для идеологий, в которых аксиологические операторы становятся основными понятиями, и связанных с этими идеологиями нарративов, аксиологические операторы работают по законам синекдохи (2022, с. 317). Иными словами, они приобретают статус аксиологического оператора исключительно в рамках более широкого контекста, который я рискну назвать дискурсом, занимая внутри него привилегированную позицию, что заметно сближает их с понятием узловых точек Лакло и Муфф, и указывая на этот дискурс, как часть указывает на целое.

Отличительной особенностью аксиологических операторов является их центральная позиция в поле идеологического (вос)производства, в котором происходит борьба за право на (пере)определение. Как указывает Сапиро, в ситуации кризиса аксиологические операторы распространяются между полями, внося свой вклад в гармонизацию времени полей и процесс политизации. Право на определение аксиологических операторов является ставкой в символической борьбе и в «нормальные» периоды, но в ситуации кризиса они приобретают особую значимость.

Множественность неопределенностей

В рассмотренных выше теоретических программах мы видим как минимум два уровня неопределенности. Первый уровень связан

с ситуацией гистерезиса: на этом уровне неопределенность касается индивидуальной судьбы агента, и эта неопределенность, в свою очередь, также вносит вклад в развитие кризиса. Эта неопределенность в некоторой степени является интернализированным гистерезисом: субъективное восприятие снижения объективных шансов влияет на стратегии агента. Например, одной из таких стратегий является учеба на новых для французских университетов 1960-х гг. факультетах — социологии и психологии — которая позволяет воспринимать свое будущее как неопределенное, откладывая работу по снижению амбиций — признание невозможности получить то место в поле, которое было возможно и вероятно в докризисной ситуации (Бурдье, 2018, с. 321).

Иной уровень — уровень неопределенности аксиологических операторов — указывает на неопределенность тех дискурсивных элементов, которые играют важную роль в установлении монополии на символическую власть, являющуюся центральной ставкой в ситуации политического кризиса. Борьба за определение аксиологических операторов является непосредственным выражением борьбы за символическую власть. Мы будем называть это уровнем дискурсивной неопределенности. Логику этого уровня, обусловленную фундаментальной невозможностью финальной фиксации значений, описывают Лакло и Муфф.

Я предлагаю трактовать фиксацию значений — не важно, говорим мы об аксиологических операторах или об узловых точках — как способ снижения неопределенности. Для Бурдье примерами снижения неопределенности выступает «узнавание» (т. е. осознание гомологии позиций агентов из двух разных полей) и синхронизация, т. е. совместная выработка агентами двух полей риторической программы для утверждения сходства (как уже отмечалось выше, неполного, так как «за видимостью однородности, создаваемой речами представителей, скрывается разнообразие опытов и выражений» (Бурдье, 2018, с. 355)). Эти союзы формируются на основании социальных диспозиций: для формирования общей программы необходимо хотя бы базовое сходство положения в отношениях доминируемых/доминирующих. Для Лакло и Муфф снижение неопределенности является базовым механизмом существования социального: хотя полная и окончательная фиксация значений невозможна, именно стремление к фиксации задает возможность социального как такового.

Однако остается вопрос, каким образом возможен переход от радикальной контингентности к частичной фиксации. Иными словами, нас интересует, каким образом мог бы выглядеть процесс снижения неопределенности, он же — процесс (пусть и временного) установления значений и формулирования социального.

В качестве ответа я предлагаю рассматривать подходы Бурдье и Лакло и Муфф как три разных уровня абстракции[1].

Объединяя уровни структурного анализа Бурдье и радикальную контингентность Лакло и Муфф через категорию аксиологических операторов, мы получаем возможность работать с тремя уровнями неопределенности, которые представляют собой также разные уровни абстракции мышления о социальном:

1. Уровень индивидуального восприятия агентов. Этому уровню анализа соответствует неопределенность будущего, связанная с рассогласованием ожиданий и объективной социальной позицией. Этот уровень неопределенности схватывается как этнографический гистерезис (Козлов, 2025).
2. Уровень структурного анализа, описываемый понятием гистерезиса (Там же). Здесь мы имеем дело с неопределенностью социального пространства в целом, характеризующей ситуацию кризиса как «открытое время» (Бурдье, 2018, с. 310) (вопрос о возможности такой открытости нам предстоит решить далее). В этом случае мы говорим не о смутности перспектив социальных агентов и сомнительности их ставок в социальной игре, а об открытости социального пространства к изменениям как о ситуации «идеологической диффузии» (Бурдье, 2018, с. 339), перспективе совпадения множества кризисов и последующей синхронизации (Бурдье, 2018, с. 335). Этот взгляд я обозначаю как неопределенность социального пространства в целом.

3. Уровень радикальной контингентности. Этот взгляд, помещающий категорию неопределенности в центр воображения о социальном пространстве, мы и обнаруживаем в работах Лакло, который совершает «тщетную попытку институционализировать невозможный объект: общество» (Laclau, 1991, p. 24), релятивизируя позицию субъекта в системе дискурсов.

Отдельный вопрос состоит в том, как связаны эти уровни. И если вопрос о связи двух первых уровней решается через обращение к операторам среднего уровня (Козлов, 2025), то остается вопрос, каким образом происходит символическая фиксация структуры, переход от радикальной контингентности к порядку. Можно предположить, что ответом на этот вопрос является категория социальных изобретений — локальных способов фиксации, которые «переводят» высокий уровень абстракции и релятивизации в риторические конструкции, вступая, таким образом, в борьбу за символическую

1 Подобное решение предлагает Рей-Араухо в своей попытке реабилитировать политэкономию в глазах дискурс-теоретиков (Rey-Araújo, 2020, p. 191).

власть — переопределение аксиологических операторов. Иными словами, социальные изобретения можно назвать инструментами определения, которые работают на снижение уровня неопределенности и фиксации значений, определяя тот оператор, вокруг которого ведется борьба, и способствуя фиксации значения. Социальное изобретение выполняет роль «фиксатора», снижающего открытость и устанавливающего порядок.

Остается открытым и более интересный вопрос: насколько кризисный момент является по-настоящему открытым к трансформации — настолько ли он радикально открыт, как это представляется в теории дискурса. Я склоняюсь к отрицательному ответу: радикальная открытость становится следствием теоретических выборов Лакло и Муфф, которые отказываются от рассмотрения структурных элементов, обеспечивающих жесткость социальных диспозиций. Так, критический момент — это ситуация, в которой

> «все становится возможным (по крайней мере, на первый взгляд), когда перспективы на будущее кажутся по-настоящему открытыми (contingent), будущие события действительно не предопределенными (indetermine), а данный момент — действительно моментальным, приостановленным, без предполагаемого или предписанного продолжения» (Бурдье, 2018, с. 349).

Таким образом, критический момент — это не только возможность изменений, но и иллюзия возможности изменений. Открытость только *кажется* таковой — в ситуации исторического момента с ее историей и структурной предзаданностью логика дальнейших изменений во многом определяется изначальной структурной позицией агентов (как политические взгляды профессоров определяются их позицией в поле университета). Хотя в ситуации критического момента «каждый получает возможность верить, что процессы воспроизводства в данный момент приостановлены и любое будущее возможно для каждого» (Бурдье, 2018, с. 350), я предполагаю, что иллюзия открытости — это результат смешения второго и третьего уровня неопределенности в субъективном восприятии кризиса, которое порождает иллюзию случайности на уровне структуры.

Логика радикальной контингентности на дискурсивном уровне также позволяет прояснить, каким образом работают аксиологические операторы и откуда они черпают свой потенциал к трансформации, позволяющий определить риторические структуры и задать потенциал социальных изобретений в риторическом пространстве. Аксиологические операторы поддаются рефреймингу, следовательно, они обладают потенциалом к открытости наподобие узловых точек дискурса (Sapiro, 2022, p. 318). В таком случае они позволяют указать на уровень, располагающийся над уровнем законов

структурного воспроизводства внутри полей. Можно сделать предположение, что открытость аксиологических операторов является источником иллюзии открытости структуры к изменению. Кроме того, я предполагаю, что эта открытость аксиологических операторов также является фундаментом для создания риторических альянсов на основании структурных гомологий, когда сила риторического объединения скрывает разность опыта.

Важно, что роль аксиологических операторов — и дискурсивного уровня в целом — по-прежнему остается ограниченной социальными структурами: как пишет Бурдье,

> «критические дискурсы и демонстрации могут разорвать доксическую связь с социальным миром <...> лишь в той степени, в какой они встречают в объективной реальности критическое состояние, способное своей собственной логикой расстроить неосознанные ожидания и предположения, образующие основание аисторичной непрерывности восприятий и действий здравого смысла» (Бурдье, 2018, с. 348).

Более того, сам кризис ограничивает агентов, заставляя их мыслить в рамках политического поля. Кризис объединяет агентов на основании иных категорий — иных по сравнению с нормальной ситуацией воспроизводства социальных структур (с. 359). Можно сказать, что существование этих специфических категорий является и ограничением теории дискурса, которая в своей базовой метафорике связана с ситуацией политического кризиса и трансформации, а также с кризисом значений, сопровождающим трансформацию. Агентами, «навязывающими» новые «кризисные» категории, становятся обладатели «речевых техник и техник присвоения мест, где произносят эти речи, а также обладателям организационных техник производства единодушия и монополизации смысла и его выражения» (Бурдье, 2018, с. 367). Здесь важно пространственное, материальное (и темпоральное) измерение дискурса: не только сам факт фиксации значения, но и то, где и когда была произведена фиксация. Обращение к материальному измерению дискурса также позволяет уточнить теорию дискурса, указывая, каким образом распределяются «веса» в борьбе за определение значений, и указывает на структурную ограниченность того, какие (группы) агентов в конечном итоге получат больше шансов на установление привилегированных значений и одержат победу в борьбе за символическую власть.

К проблеме распределения весов обращаются Чулиараки и Фейркло, которые критикуют Лакло и Муфф за невозможность объяснения дискурсивных иерархий, т. е. того, почему одни социальные силы обладают большим потенциалом производить изменения артикуляции, чем другие (Chouliaraki, Fairclough, 2009, p. 125). Эти авторы

предлагают объединить структурное и контингентное, возвращая в теорию дискурса социальные структуры (через обращение в том числе к ресурсам теории полей Бурдье), и указывают на то, что открытость или закрытость дискурсивных практик зависит от социальных позиций агентов, которые в них участвуют. Однако отказ от уровня радикальной контингентности и фокус на уровне практического дискурсивного воспроизводства в конечном итоге не позволяет прояснить, почему значения способны изменяться. Чулиараки и Фейркло указывают на существование набора «потенциалов» — на уровне значения (семантики), формулировки (лексикограмматика) и выражения (Chouliaraki, Fairclough, 2009, p. 140). Вопрос о потенциалах — это как раз и есть вопрос о возможности радикальной контингентности, которая, приобретя недискурсивное изменение, в конечном итоге оказывается условием возможности социального воображения как такового.

Можно предположить, что потенциалы значений представляют собой пограничные ситуации — менее явные во время «нормального» состояния поля, более явные в ходе разворачивающегося кризиса. Через связывание разных уровней неопределенности можно предположить, каким образом может осуществляться работа по «связыванию» дискурсивного и структурного измерений, не отказываясь полностью от идеи о дискурсивном доступе к реальности, который предлагают Лакло и Муфф, но уточняя ее. Структуры в конечном итоге тоже описываются, и описываются с определенной позиции — например, позиции исследователя. В «социальных условиях возможности <...> переживания познающего субъекта» (Бурдье, 2011, с. 23) я вижу снижение уровня структурной неопределенности — ограничения того взгляда, который доступен исследователю.

Эти пограничные случаи представляют собой наиболее интересную точку анализа, потому что мы ставим вопрос иным образом: не *как из ничего появляется нечто*, а *как в нечто отражается ничто*. Радикальная контингентность, «проникающая» в ситуации кризиса на уровень структуры, заставляя переосмыслить докризисную ситуацию в социальном пространстве, и задает — через разнообразие моделей описания, которые базово заложены в языке и расширяются в ситуации неопределенности — возможность изменения (которая, как уже было замечено неоднократно, остается по-прежнему ограниченной: в этом смысле радикальная контингентность представляется скорее удобной эвристикой на высоком уровне абстракции, чем формализованным инструментом методического анализа). На уровне агента она становится триггером для переосмысления агентом ситуации неопределенности, в которой он обнаруживает себя во время кризиса, к возможности переосмысления своей позиции. В конечном итоге именно действия — как

и дискурсивные акты — агентов, набор социальных изобретений «на местах» задают потенциал как к повышению, так и к сокращению уровня неопределенности. Радикальная контингентность и структурный гистерезис связаны через локальные действия агентов, работу по снижению неопределенности, которая может отсылать как к борьбе в дискурсивном поле, так и к борьбе за переопределение социальных позиций и социального пространства в целом. Аксиологические операторы, взятые в первую очередь в исторической перспективе, в таком случае представляются аналитическим ресурсом, который, в сочетании с уровнем структурного анализа, позволяет рассматривать ситуации социальных трансформаций как работу по повышению и снижению уровней неопределенности на всех уровнях.

Ситуация кризиса, в таком случае, оказывается «модельным кейсом» для социологии, так как она позволяет проследить стратегии агентов по снижению/повышению уровней неопределенности (я предполагаю, что это единый процесс, рассматриваемый с разных точек зрения). Кроме того, ситуация кризиса открыта для социальных изобретений, которые позволяют эти стратегии реализовывать в ситуации расширения пространства возможного.

Остается открытым вопрос, что «запускает» развитие неопределенности. Кажется, что ответ также задан логикой действия агентов поля. Однако перед нами встает тот же вопрос, что и перед теорией дискурса: когда можно сказать, что в борьбе за монополию на определение была одержана победа? Можем ли мы аналитически выделить необходимый «массив» действий, изобретений, произнесенных речей и осуществленных стратегий, которого было бы минимально достаточно для «приоткрытия» пространства радикальной контингентности? Вопрос представляется скорее риторическим: пессимистичный ответ для социальных наук — аналитическое объяснение на исторической дистанции, «двадцать лет спустя».

Заключение

Исходной точкой аргумента стало заключение, что «оторванность» языка теории дискурса от уровня практик препятствует анализу потенциала структур к трансформациям, хотя возможность таких изменений остается принципиально открытой. Важную роль в этом контексте играет категория неопределенности, которая в теории кризисов Бурдье проявляется на уровнях этнографического и структурного гистерезиса. Для углубления анализа была введена категория аксиологических операторов Сапиро, которая расширяет понятийный аппарат Бурдье и сближает его с идеей узловых точек.

Категория неопределенности, как было предложено, может работать на разных уровнях: на уровне индивидуального восприятия агентов, на уровне гистерезиса и на уровне радикальной контингентности.

Список источников / References

Бурдье П. (2011) Включенная объективация. *Социологический журнал*, (2), с. 21–38.

— Bourdieu P. (2011) Participant Objectivation. *Sociological Journal*, (2), pp. 21–38. (in Russ.)

Бурдье П. (2018) *Homo academicus* (пер. С. М. Гавриленко, О. М. Журавлев, Д. Ж. Кондов, Е. В. Кочетыгова, О. О. Николаева, Н. В. Савельева). М.: Издательство Института Гайдара.

— Bourdieu P. (2018) *Homo academicus* (Translated by S. M. Gavrilenko, O. M. Zhuravlev, D. Zh. Kondov, E. V. Kochetigova, O. O. Nikolaeva, N. V. Savelieva). Gaidar Institute Publishing. (in Russ.)

Козлов С. В. (2025) Операторы среднего уровня: социология неопределенности как гештальт-теорема. *Социология власти*, 37(2), 12–31.

— Kozlov S. V. (2025) Middle-Range Operators: The Sociology of Uncertainty as a Gestalt Theorem. *Sociology of Power*, 37(2), 12–31. (in Russ.)

Angermuller J. (2015) *Why There is No Poststructuralism in France: The Making of an Intellectual Generation*. London: Bloomsbury.

Chouliaraki L., Fairclough N. (2009) *Discourse in Late Modernity: Rethinking Critical Discourse Analysis*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Jacobs T. (2021) Institutions and Political Strategy in Post-Marxist Discourse Theory: A Reply to Pedro Rey-Araújo. *Rethinking Marxism*, 33(1), pp. 154–161. https://doi.org/10.1080/08935696.2020.1847018

Jørgensen M., Phillips L. (2002) *Discourse Analysis as Theory and Method*. London: SAGE Publications.

Laclau E. (1991) The Impossibility of Society. In Kroker A., Kroker M. (Eds.) *Ideology and Power in the Age of Lenin in Ruins* (pp. 21–24). Macmillan Education UK.

Laclau E. (2006) Ideology and post-Marxism. *Journal of Political Ideologies*, 11(2), pp. 103–114. http://dx.doi.org/10.1080/13569310600687882

Laclau E. (2014) *The Rhetorical Foundations of Society*. London: Verso Books.

Laclau E., Mouffe C. (2001) *Hegemony and Socialist Strategy*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Rey-Araújo P. M. (2020) Ernesto Laclau's Oblivion of Political Economy: Capitalism and Institutions in Post-Marxist Discourse Theory. *Rethinking Marxism*, 32(2), pp. 187–206. https://doi.org/10.1080/08935696.2020.1727257

Sapiro G. (2022) Structural crises vs. situations of (political) crisis. *Rassegna italiana di Sociologia*, LXIII (2), pp. 299-321. https://doi.org/10.1423/104930

Об авторе / About the author

Балишян Сабина Самвеловна — MA in Critical Media Studies, магистрантка МВШСЭН, участница Лаборатории исследований социальных изменений МВШСЭН, Москва, Российская Федерация. Научные интересы: теория дискурса, рефлексивная социология, социология знания, социология кризисов и трансформаций.

https://orcid.org/0009-0002-0770-4054. E-mail: sabinabalishyan@gmail.com

Sabina S. Balishyan — master's student at the Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSES), and a member of the Laboratory for Social Change Research at MSSES, Moscow, Russian Federation. Research interests: discourse theory, reflexive sociology, sociology of knowledge, sociology of crises and transformations.

https://orcid.org/0009-0002-0770-4054. E-mail: sabinabalishyan@gmail.com